

На самом деле в тот день он пережил два последовательных удара [психической плети] и в конце своей второй жизни отказался от борьбы и позволил себя убить.

Это не было совпадением, что время закончилось именно тогда.

В дневнике Потерянных он получил предупреждение бороться за каждую жизнь, как за последнюю, но даже зная это, он не смог этого сделать.

В конце концов он проложил путь и позволил зверю взять верх. В то время Олдрич был рад, что это произошло, ведь если бы этого не случилось, он мог бы умереть по-настоящему.

Это было одновременно и благословением, и проклятием. Бессмертие не дается даром, и у него было чувство, что он только начинает видеть верхушку айсберга.

"Неплохо, похоже, ты смог смириться с этим. Не падай духом, это часть работы". Ульдин подбодрил его и сам выглядел довольно бодрым.

"Почему ты такой бодрый?"

"Я совершил сделку впервые за долгое время. Для нас, купцов Ленга, торговля - это образ жизни, это то, кем мы являемся. Кроме того, ты стал достаточно могущественным, чтобы с этого момента начать торговать со мной".

"Ну, я не останусь здесь надолго, я скоро уеду в Кастамерфию". Олдрих хотел быть откровенным в этом вопросе.

"Тем лучше!" заявил Ульдин.

"Ты собираешься последовать за мной туда? Я не уверен, что ворота выдержат нас двоих".

"Мне не нужно использовать сами врата, пока ты активируешь врата, пространственный узел здесь будет свободен, и я смогу телепортировать себя в любую точку этого мира".

"Отличная способность." завистливо сказал Олдрич.

"Это так, просто мне нужно отменить весь запрет на это царство, чтобы я мог выбраться отсюда". Ульдин говорил с убежденностью, он был похож на моряка, который застрял на острове.

"Похуже, я действительно нужен вам, чтобы активировать врата... как насчет помощи?" Олдрич уловил желание Ульдина уйти, так не должен ли он быть более сговорчивым?

"Я буду." сказал Ульдин, что немного шокировало Олдрича, так как он ожидал, что Ульдин откажется.

"Я дам тебе скидку 20% - нет, 30% на все мои товары. Даже тысячу лет назад я не давал таких скидок. Больше я мало что могу сделать".

"Спасибо. Это звучит как потрясающая сделка, но... почему бы тебе не присоединиться ко мне в бою?"

Олдрич оценил сделку, но он хотел более существенной помощи.

"Я не могу, я не могу драться или использовать свои силы, если только это не самозащита". Ульдин выглядел покорным, "если бы я мог, я бы не застрял здесь вот так".

"Что? Как так получилось?" Олдрич искренне не понимал.

"Легко. В те времена, когда потусторонние существа вроде меня хотели попасть сюда, мы должны были подписать контракт. К сожалению, мы до сих пор обязаны соблюдать этот контракт".

Олдрич вздохнул, он был разочарован, Ульдин, похоже, умел держать себя в руках. Но кто бы ни управлял этим царством, он был действительно пройдохой.

"Ладно, по крайней мере, скажи мне, что это такое?" Олдрич показал Ульдину Доказательство Преданности и стал наблюдать за его реакцией.

□□□e□□□□□□el.□□m

"Э-э? Это же Доказательство Преданности Невидимой Руки, верно?" бесстрастно ответил Ульдин. Похоже, его это не очень интересовало. "Я дам тебе за него одну зеленую сферу, как насчет этого?"

"Один зеленый шар? Ты шутишь, да?" недоверчиво спросил Олдрич.

"Я имею в виду, что это просто рабское клеймо, и оно бесполезно теперь, когда его вытащили. По сути, это предмет коллекционирования, а я не коллекционер".

"Просто рабское клеймо?" повторил Олдрич и кое-что понял. Ульдин не знал, что это был также прототип искусственного божественного ядра...

"Тогда забудь, я оставляю его себе".

"Пусть будет по-твоему".

Олдрич вернулся на базу, спрятал Доказательство Преданности в надежное место и запер шкаф.

Когда-нибудь он может пригодиться. Лучше было просто сохранить его, чем продать за бесценок. Кроме того, ему показалось интересным, что Ульдин не знал об искусственных божественных ядрах.

Действительно, оно может пригодиться.

Олдрич вернулся в реальный мир и попытался снова заснуть, чувствуя удовлетворение от хорошо проведенного дня. Но прежде чем ему это удалось, произошло нечто неожиданное.

Он вспомнил Айрин, ощущение ее тела, прижатого к его телу, ее мягких грудей, прижатых к его твердым грудным мышцам.

Ее вкус на его языке, ее задница на его руке. Во рту внезапно пересохло, а его младший брат уже проснулся.

'Черт, пора спать. Ложись!

Как бы он ни умолял, он не мог контролировать своего младшего брата, даже когда тот пытался отвлечь себя случайными мыслями.

'Проклятье! Ты бунтуешь?!

Такое случалось не часто, чаще всего он просто был слишком измотан, поэтому засыпал, как только возвращался в реальный мир, но сейчас...

'Ульдин сказал, что мои желания возрастут. Во всем виноват этот зверь!

Олдрич решил обвинить во всем зверя, не обращая внимания на то, что ему уже почти шестнадцать, и на недавний разрыв с Айрин.

На следующий день над облаками и звездами взошло новое солнце. В верхушках деревьев пели птицы, а в лесу паслись животные.

Пока они завтракали, вошел мальчик в пестрой одежде и сказал в сторону их стола: "Это письмо от старшего Гилтмира. Встаньте, чтобы получить его".

Олдрич отложил вилку, вздохнул и встал с почтительным выражением лица.

"О? Старший инквизитор прислал письмо такому, как я? Это настоящая честь". серьезно сказал Олдрих, выглядя очень тронутым.

"О?" Мальчик немного опешил, как будто ожидал другого ответа: "А, да? Хорошо, что вы знаете свое место... но другие, стоящие за вами, похоже, не относятся к инквизиции с таким же уважением".

Олдрич бросил на них взгляд, они попытались встать, но у большинства из них были ужасные выражения лиц.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3004512>